

⁶ Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264–265.

⁷ Попов И.А. Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 19–22.

⁸ Юридический консультант (ежемесячный информационно-аналитический журнал): М. : «Юрмис, л. 2», 2012. № 3. С. 12.

О.В. Меремьянина,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

«НОВОЕ» В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Долгое время в науке уголовного процесса существовало мнение о том, что система следственных действий являлась закрытой. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы «прописку» в тексте закона получила проверка показаний на месте. Под именем следственного действия сегодня существуют контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Бессистемный подход законодателя к определению понятия и видов следственных действий привел к отнесению к ним иной меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 «Наложение ареста на имущество». Так, в ч. 2 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» указано, что следственные действия, предусмотренные п.п. 4–9, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, производятся на основании судебного решения. В п. 9 речь идет о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Федеральным законом от 11 июля 2011 г. №195-ФЗ в ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия» была введена ч. 3.1, содержание которой вызывает, мягко говоря, недоумение. Причину его возникновения объяснить несложно, поскольку в содержании упомянутой части речь идет не о новом следственном действии, но как минимум о двух.

Устанавливается, что следственными становятся действия касающиеся реализации или уничтожения вещественных доказательств. Причем не любых из них (вещественных доказательств), а только тех, которые перечислены в п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Анализируя ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ, можно сделать вывод, что, во-первых, новых «следственных действий» два – реализация вещественных доказательств и уничтожение вещественных доказательств; во-вторых, порядок их производства требует получения судебного разрешения (как и в случаях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина); в-третьих, законодатель весьма недвусмысленно указывает возможных (всех?) участников судебного заседания, проводимого по факту рассмотрения соответствующего ходатайства следователя (дознателя) – подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители.¹

Содержанием пункта 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ «Хранение вещественных доказательств» является перечисление тех их видов, которые в соответствии с ч. 1 ст. 82 могут быть, в интересующем нас случае, уничтожены или реализованы до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела. К ним относятся изъятые из незаконного оборота этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды.

Уничтожение или реализация данных видов вещественных доказательств возможны после проведения необходимых исследований. Причем применительно к наркотикам оговаривается особое условие о том, что перед их уничтожением, проводимом по решению суда в порядке, установленном Правительством РФ, к материалам уголовного дела должен быть приобщен достаточный для сравнительного исследования образец.

На первый взгляд, установленные правила не вызывают особых вопросов, но понимая значение (ценность) изъятых из незаконного оборота наркотиков не только для расследования, но и рассмотрения уголовного дела в суде вопросы все же возникают.

Во-первых, на каком этапе расследования у следователя может сложиться достаточная уверенность в том, что по уголовному делу проведены все необходимые экспертизы по исследованию вещественных доказательств в виде наркотиков, в том, числе дополнительные и повторные? Не стоит сбрасывать со счетов существующие возможности участников стороны защиты.

Во-вторых, кем и каким образом может быть определено достаточное количество образца для сравнительного исследования, которое может иметь место впоследствии?

В-третьих, должна ли быть достигнута некая договоренность между сторонами о том, что надобности в проведении экспертиз после принятия решения об обращении в суд за разрешением на уничтожение наркотиков больше не возникнет? Полагаю, на этот вопрос нет и не может быть однозначного ответа. Поскольку следователь самостоятельно без участия суда и учета мнения стороны защиты не может прийти к подобному выводу. Требовать положительного ответа от подозреваемого (обвиняемого), защитника на данный вопрос столь же проблематично, так как этим ограничивается их право на защиту. Обоюдно принятое решение (его значение) в судебном заседании и удостоверенное конкретным судьей влечет за собой целый ряд негативных последствий, так как противоречит положениям ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств».

Возвращаясь к установке законодателя о том, что уничтожение или реализация вещественных доказательств указанных в п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, являются следственными действиями, хочется еще раз вспомнить слова А.А. Чувилева о том, что следственное действие всегда направлено на получение доказательств, даже если они при этом получены не были. Для нас отсутствие познавательной направленности у анализируемых действий очевидно.

¹ Представляется, что в связи с принятием Федерального закона 28.12.2013 г. № 432 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» соответствующие дополнения должны были быть внесены в ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ.